

— Сильвия.

Побродив по бальному залу, Рэнделл вышел на террасу, где находилась Сильвия. Его лицо смягчилось, когда он увидел её.

— О, вы пришли?

Сильвия, которая стояла, прислонившись к перилам, оглянулась на него, а затем посмотрела на ночное небо. Рэнделл снял с себя жакет и накинул ей на плечи.

— Ветер холодный, зачем вы вышли наружу?

— Хочу немного подышать холодным воздухом. А где леди Сейкрин?

— Исчезла, сказав, что ей нужно с кем-то увидеться.

Рэнделл по-прежнему был шокирован её словами, поэтому покачал головой.

«Не думал, что Филии нравится Джеффри».

Похоже, именно поэтому на днях, когда она вернулась на север, Филия бросилась ему на шею и заставила улыбаться. Рэнделл тогда подумал, что она съела что-то не то.

«Да что же произошло между ними?»

Рэнделл покопался в своей памяти, но так и не смог ничего вспомнить. Пока он недоверчиво вздыхал, Сильвия смотрела на бальный зал, который было видно между штор. Свет из зала не проникал на террасу. Блеск, создаваемый огнями, украшениями на одежде гостей, похожий на сияющие звёзды, привлекал к себе внимание. Рэнделл, естественно, повернулся к Сильвии и увидел её взгляд.

«А, если подумать...»

Внезапно кое-что вспомнив, он спросил её:

— Вам не грустно?

— Из-за чего?

— Бал дебютантов. Вы же не дебютировали, верно?

Рэнделл вспомнил, что Сильвия провела двадцать два года в особняке, практически не вылезая из постели. Она не смогла пойти на бал дебютантов, потому что была слаба с самого рождения. А затем Сильвия вышла замуж за Рэнделла и была вынуждена присутствовать на приветственном банкете вассала в качестве герцогини. Она упустила единственный шанс побывать на балу в качестве дебютантки. Рэнделла это беспокоило. Сильвия слегка улыбнулась и покачала головой.

— В любом случае, это бал, от которых я очень быстро устаю. Мне не особенно нужен бал дебютантов...

Сильвия говорила искренне. Если ей придётся двигаться ещё больше, чтобы всем казалось, что они с Рэнделлом хорошо ладят, то она потом точно сляжет в постель. Но следующие слова остановили Сильвию.

— Но есть эмоции, которые можно почувствовать только в этот момент.

До неё донёсся спокойный голос. Словно заворожённая им, Сильвия повернула голову. На его лице она увидела заботливую улыбку.

— Не хочу, чтобы вы упустили даже один яркий момент в своей жизни.

— ...

Сильвия потеряла дар речи из-за искренних и ласковых слов Рэнделла.

«Он так легко говорит такие смущающие вещи...»

Поскольку Рэнделл говорил это искренне, его чувства тронули Сильвию ещё сильнее. Её сердце пропустило удар. А щёки запылали. Приложив к ним тыльную сторону ладони, Сильвия почувствовала жар, но пыталась притвориться спокойной. Она ответила вопросом на вопрос, который задел её гордость и заставил смутиться.

— ...А что насчёт вас?

— А?

— Вы были на бале дебютантов?

— ...

На лице Рэнделла появилось растерянное выражение. Затем, почти сразу же вернув себе

прежнее выражение лица, он смущённо потёр шею, словно говоря, что это не имело особого значения.

— В то время я только что унаследовал титул, и мне нужно было привыкнуть ко многим вещам. Потому что я хотел, чтобы народ продолжал жить той же жизнью, — старательно произнёс Рэнделл, но в конце концов это было всего лишь оправданием.

Сильвия язвительно указала на это.

— Ну, значит и вы тоже.

— Хм.

Рэнделл, которому нечего было сказать, тихо вздохнул. Какое-то время он молчал, словно подбирая слова, чтобы возразить ей, а затем широко раскрыл глаза и выдохнул:

— А, — Рэнделл с хитрой улыбкой шагнул к Сильвии. — Тогда, может быть, отпразднуем вместе с остальными?

— ...Что?

Сильвия растерянно моргнула. Рэнделл положил правую руку на левую половину груди, слегка отвёл правую ногу назад, согнул колено и произнёс:

— Приятно познакомиться, леди Флоретт.

— ...

— Меня зовут Рэнделл Белфорт.

У него был очень официальный тон, как если бы он обращался к человеку, которого видит впервые. Сильвия рассмеялась, поняв, что Рэнделл имитирует встречу на балу дебютантов. Ей совершенно точно не хотелось ни шевелиться, ни разговаривать с кем-то. Но Сильвия не знала, то ли дело было в том, что перед ней был Рэнделл, то ли её душа жаждала того сияния, но...

«Не могу сказать, что мне это неприятно».

Как ни странно, ей захотелось присоединиться к этой забавной пьесе. Даже если это было мимолётная прихоть под прекрасным лунным светом. Сильвия с мягкой улыбкой на губах тоже ответила очень вежливо:

— Меня зовут Сильвия Флоретт, лорд Белфор.

Рэнделл вздрогнул, услышав непривычный титул. В конце концов Сильвия рассмеялась и крепко сжала его руку.

— Вы первым начали, но сами чувствуете себя неловко?

— Кхм. Просто меня так никто не называл с восьмилетнего возраста.

Рэнделл покашлял, прочищая горло. Когда к нему вернулось самообладание, он обратился к Сильвии:

— Не окажете ли вы мне честь, станцевав со мной первый танец?

— С радостью стану вашей первой партнёршей, лорд Белфор, — весело ответила Сильвия, взяв Рэнделла за руку и положив другую руку ему на плечо.

Он тоже улыбнулся и обнял её за талию. Пара двигалась в такт, полагаясь на тусклый свет и музыку, лившуюся сквозь приоткрытую дверь. Они продолжили плавно танцевать, даже когда их окутала тьма. Сильвия и Рэнделл двигались так, словно читали мысли друг друга. Движения, направление, даже дыхание — они были словно один человек. Когда музыка достигла своего апогея, Сильвия и Рэнделл счастливо улыбались, словно снова стали подростками.

— Графиня Гловер, потанцуйте со мной...

— Извините, я немного устала.

Уже в десятый раз Рубеа холодно отклонила приглашение одного молодого лорда на танец. На её лице отразилось лёгкое раздражение.

«Как же раздражает».

Рубеа была завалена работой, поэтому прибыла на бал дебютантов с опозданием. Даже когда она вошла в бальный зал, её голова была забита документами, которые ещё нужно было просмотреть. Возможно, именно поэтому Рубеа не обращала внимания на тот факт, что теперь

она была молодой, незамужней девушкой с титулом. А бал дебютантов — это событие, которое знаменует начало брачного рынка. И Рубеа, у которой всё ещё не было жениха, была желанной невестой для мужчин, которые ещё не нашли себе невесту.

«Куда делась герцогиня?»

Рубеа со вздохом огляделась вокруг. Но ни герцога, ни герцогини нигде не было видно. Она подумала, что, должно быть, они вышли в комнату отдыха, так как герцогская пара были не из тех людей, которые с лёгкостью затеряются в толпе.

«Подожду их, поздороваюсь и сразу уйду».

Уходить, даже не поздоровавшись с организаторами бала, было невежливо. Рубеа пообещала себе, что как только Рэнделл и Сильвия вернутся, она поздоровается с ними и вернётся в графство, а пока искала место, где можно было бы скрыться от людских глаз. Бальный зал, как правило, был хорошо освещён, но из-за обилия света были и тёмные места. Что-то похожее она заметила за толстой колонной возле стола с едой. Рубеа тихо подошла к задней части колонны. Как раз в тот момент танец только начался, и глаза людей были устремлены в пол. Рубеа, посчитав, что ей повезло, шагнула было в тень колонны, но остановилась, увидев чью-то фигуру.

— ...Тц, — она недовольно цыкнула, отказавшись от этой идеи.

Рубеа подумала, что сегодня ей не везёт, ведь она встретилась с этим мужчиной.

— Если вы здесь, чтобы сбежать от стаи гиен, то поищите себе другое место — это уже занято мной, — язвительно произнёс нахмурившийся Остин, он тоже был не рад встрече с Рубеей.

Она спокойно ему улыбнулась.

— Я дам вам один золотой. Убирайтесь.

— Я стою больше. Как насчёт пяти золотых?

— Вы всё такой же поверхностный человек — делаете всё за деньги.

— Если вам это не нравится, уходите.

— Скорее всего, вы даже не знаете, что такое вежливость, словно животное какое-то. Почему бы вам не исчезнуть самому, пока я не позвала рыцаря, чтобы вас вывели? — крикнула Рубеа, бросив на него холодный взгляд.

Её фиолетовые глаза были полны отвращения. Остин свирепо посмотрел на нее, словно не хотел проигрывать.

«Эти глаза».

Остин ненавидел Рубею Гловер. Всё в ней раздражало его: её элегантный взгляд, грациозные движения — ему снова казалось, что он на самом дне общества. Рубеа была идеальной «аристократкой», которую Остин презирал.

«Нахал...»

Рубеа тоже его презирала. Для нее Остин Дослер был непостижимым человеком. Будучи аристократкой, Рубеа ценила обязанности и честь, которые вытекали из её положения. Вместе с высоким статусом и огромным талантом приходит большая ответственность. Для неё было логично, что если она обладает чем-то больше, чем другие, то должна этим делиться.

Но Остин не нёс такой ответственности. Он просто следовал за человеком, который платил ему, и ничего не делал, если не получал за это деньги. Рубеа считала, что такое поведение ничем не отличается от поведения зверя, который руководствуется только инстинктами. Тот факт, что маг с такими способностями был в таком отчаянии, что мог продать свою душу за деньги, был огромной потерей для людей.

Рубеа и Остин пристально смотрели друг на друга, но никто не отступил.

— Почему бы вам не исчезнуть, пока я не закричала, мистер Дослер?

— Разве в таком случае графине не будет сложнее, чем мне? Все лорды в бальном зале бросятся к вам с простбой о танце.

— Неудивительно, что я больше нравлюсь людям, чем вы. Но того факта, что вы маг, который работает на герцога, достаточно, чтобы привлечь к вам внимание.

— Вы хотите умереть вместе со мной? Позвольте вежливо отказаться от этого, графиня.

— Если кто-то умрёт, то явно не я.

— Похоже, вы живёте в иллюзорном мире. Шедеврально.

Эти двое обменивались колкими фразами, словно вместо языка у них были ножи.

— Боже, это же графиня Гловер! И мистер Дослер тоже здесь!

Их перепалку прервал громкий голос. Лица Рубеи и Остина побледнели, когда они рефлекторно повернули головы. К ним подошла графиня Серад, известная, как самая болтливая женщина на севере.

— Хо-хо, а я вас искала. Вы забились в такой угол, что я сразу вас и не узнала. Это мои сын и дочь. Сегодня она дебютировала.

Графиня встала перед Рубеей и Остином, прежде чем они успели уйти, и представила им своих детей. Её глаза сверкали так, словно она нашла добычу.

— ...Графиня Гловер?

— И мистер Дослер тоже там.

Остальные, услышав графиню Серад, поворачивались к ним один за другим. Инстинкт Рубеи и Остина забил тревогу. Однажды пойманные этими людьми, они не смогут выбраться отсюда, по крайней мере, до рассвета. Почувствовав угрозу, Рубеа и Остин обменялись взглядами. Они быстро взяли за руки и улыбнулись.

— Ох, к сожалению, я только что пригласил графиню Гловер потанцевать.

— Мне очень жаль, графиня Серад.

— Пойдёмте, графиня Гловер.

— Спасибо вам за вашу заботу, мистер Дослер.

— Эм, подождите!..

Рубеа и Остин сбежали на танцпол, притворяясь, что не слышат настойчивый голос графини Серад. Когда они огляделись, с улыбками на губах, то увидели несколько человек, включая графиню, которые наблюдали за ними во все глаза, словно ожидая момента, когда их танец закончится. Поддавшись искушению, Остин пробормотал:

— ...Может использовать телепортацию?

— Если вы это сделаете, то завтра по всему городу пойдут слухи. Незамужняя графиня и маг сбежали из-за любви.

— ...

— ...

Это было страшно даже представить. На их лицах появилось отчаяние, когда Рубеа и Остин поняли, что не смогут избавиться друг от друга, пока все не уйдут. Выражения их лиц было очень похоже, но они держались за руки, покрывшись мурашками от ужаса, не осознавая этого.

<http://tl.rulate.ru/book/55356/2019161>